

— Как это возможно, не накручивай себя, — прервал девушку Сюй Минлан, пытаясь её успокоить.

Е Цзявэнь покачала головой, убрала прядь волос за ухо и продолжила:

— На самом деле я многое не рассказала. Боялась, что будет стыдно, но я готова довериться тебе, потому что ты хороший человек...

Получив от красивой девушки ярлык «хорошего парня», Сюй Минлан горько усмехнулся.

Е Цзявэнь не знала этого выражения. Она спокойно сказала:

— Моя семья ко мне плохо относится, одноклассники тоже постоянно издеваются. Моя самая большая мечта — поступить в университет и уехать как можно дальше от дома... Но мои родители не разрешают мне покинуть Биньхай. Если я останусь, моя жизнь превратится в ад... Короче, мне нужны деньги на обучение. Я уже почти накопила, работая, но потом их украли... Гаокао уже скоро, у меня нет времени снова копить... — Девушка взглянула на Сюй Минлана, ожидая его реакции.

Тот, хоть и чувствовал усталость, сохранял ясный взгляд и твёрдость. Он кивнул, давая понять, что она может продолжать.

— Я сделала кое-что... не очень хорошее, чтобы быстро заработать, но меня поймали. Школа и семья узнали. Меня отчислили, а родные считают меня позором. — На лице Е Цзявэнь мелькнула лёгкая улыбка. — Теперь я не смогу жить той жизнью, о которой мечтала. Но хотя бы у меня есть эти деньги. С ними я могу уехать из Биньхая и начать всё заново.

— Значит, эти деньги для тебя так важны.

— Да. Но я хочу сказать о другом. Все ужасы, которые я пережила в том пространстве, были основаны на моих страхах и кошмарах. Я действительно боялась до смерти, словами не передать... И до самого конца я не смогла победить этот страх.

— Не думай об этом, всё позади. Бояться — это нормально.

— Нет, — с жаром возразила девушка. — Это ненормально. Если я не смогла победить свой страх, как я могу считать, что прошла испытание? Помнишь, я говорила, что тот голос велел мне передать вам его слова? Я думаю, Чжоу Сюэжун прав. Единственная причина, по которой я выжила, — это чтобы распространить страх среди вас, чтобы вы тоже боялись.

Сюй Минлан нахмурился, пытаясь вспомнить, говорил ли Чжоу Сюэжун что-то подобное. Почему он всегда попадает в точку, даже говоря мало?

— С детства я знала, что всё нужно добиваться самой, — тихо, сквозь слёзы, проговорила Е

Цзявэнь. — Но мне всегда казалось, что мне не везёт... Сколько бы я ни старалась, всё бесполезно...

Она посмотрела на Сюй Минлана блестящими глазами, с покрасневшим носом и лёгкой улыбкой — словно это был её последний оплот гордости.

Сюй Минлан не мог до конца понять, как молодая девушка может испытывать такие страдания. По сравнению с ней его жизнь была слишком удачливой. С детства его окружали любовь родителей и верная подруга. Он всегда был душой компании, с кучей друзей. В его жизни никогда не было отчаяния. Даже сейчас он верил, что сможет преодолеть всё, найти Сюэ Инин и вернуться с ней в свой мир.

Сюй Минлан покрутил кольцо на среднем пальце, затем поднял руку и показал его девушке:

— Это кольцо — одно из пары. Я купил его как обручальное для своей девушки.

Е Цзявэнь слегка расширила глаза.

— Оно не из серебра, а из платины. Женское — не такое простое, на нём огромный бриллиант, очень блестит.

Его серьёзный тон заставил девушку улыбнуться.

Сюй Минлан мягко продолжил:

— В тот вечер, когда она исчезла, она приготовила мне ужин. А потом просто пропала. Во всех смыслах. Никто, кроме меня, её не помнит. Все её вещи, фотографии — всё исчезло... Поэтому я обязательно верну её. Мы вернёмся в наш мир, и я сам надену ей это кольцо. Звучит банально, но в этих словах есть правда: пока человек жив, есть надежда. Нет ничего, чего нельзя достичь усилиями. Если не получится в одном, попробуй в другом. Не думай о плохом, всё наладится.

— А ты не думал, что если не сможешь спасти свою девушку...

Сюй Минлан переложил онемевшую руку и, лёжа на спине, ответил:

— Я об этом не думаю. Я уверен.

На потолке кабины был нарисован логотип Летнего королевства. Клоун с жёсткой улыбкой в полумраке казался ещё жутче. Белые части его лица и зубов светились слабым зелёным светом.

Сюй Минлан с отвращением закрыл глаза.

***

В темноте Мяо Фан пробирался через лес. Чтобы скрыть следы, он предпочёл промокнуть в снегу и исцарапать лицо ветками. Левая нога была травмирована, поэтому он не мог бежать быстро. Он решил спрятаться в укромном месте и переждать, пока всё не закончится.

По памяти он помнил, что в «Волшебном лесу» есть река с аттракционом гондол. Мост и кабины станут естественным укрытием. Никто не догадается, что он там.

Пять минут назад он предложил этот план дородному мужчине средних лет, надеясь отправиться вместе. Но Чжао Дунсян посчитал, что это слишком далеко, и решил, что самое опасное место — самое безопасное. Он хотел обойти гору и направиться к фургону, где был сувенирный магазин — и укрытие, и тепло.

Мяо Фан и Чжао Дунсян посчитали, что каждый идёт на верную гибель, и разошлись, каждый в поисках спасения.

Дорога к гондолам оказалась длиннее, чем он ожидал. Мяо Фан считал это платой за обход через горы. К счастью, с вершины открывался вид на реку, пересекающую два парка развлечений. Тёплый свет фонарей рассыпался по воде, как тающий сахар на пончике.

— Лондонский мост падает, падает, падает. Лондонский мост падает, моя прекрасная леди.

— Ты слышал?.. Это звук маленького грузовика... — тихо сказала Цао Цзин.

Вокруг царил тьма, и в воздухе витал сладкий аромат, похожий на запах в холле отеля.

В темноте мужчина схватил её за руку:

— Какой грузовик? Здесь только ты и я. У тебя жар, это галлюцинации. Тс-с... Не говори, здесь небезопасно.

Цао Цзин чувствовала слабость, суставы болели, а холод заставлял стонать. Она знала, что должна найти сына, но тело не слушалось. Она лишь сжала руку мужчины:

— Пожалуйста, отведи меня к Лэлэ, хорошо?

Юй Хаохуай, и без того измотанный, раздражался от её просьб. Чтобы заставить замолчать, он ответил:

— Хорошо, хорошо, но не сейчас...

Цао Цзин начала плакать.

— Тс-с... — Юй Хаохуай прикрыл ей рот, одновременно настороженно глядя в окно.

Водяной пар на стекле искажал вид снаружи, делая его причудливым.

Десять минут назад они только выбрались из опасности. Цао Цзин была в таком жару, что не могла сама о себе позаботиться, но умоляла найти сына. Юй Хаохуай, сжалившись, согласился. Но в таком состоянии он не мог справиться со взрослой женщиной. Он решил отвести её обратно к машине.

Однако, добравшись до места, он увидел только две разбитые машины, одна из которых была той самой, что он видел ранее.

Он обыскал фургон — внутри никого не было. Значит, остальные ещё живы, но исчезли. Что-то произошло, опасность уже наступила.

Юй Хаохуай, таща Цао Цзин, спрятался в ближайшем магазине. Опыт полицейского подсказывал не действовать опрометчиво. Пока они не знали, что происходит снаружи, лучше было спрятаться. Поиск ребёнка можно было отложить до объединения с остальными.

— Скрип... — В темноте раздался протяжный звук.

Он шёл от двери.

<http://bllate.org/book/15403/1361424>